

— Хорошо, я прикажу моему недостойному внуку написать соглашение о расторжении брака, только надеюсь, ты не пожалеешь об этом, — старая госпожа Сюй почти открыто написала на лице отвращение к Яо Яньцину. Она признавала, что просчиталась, позволив этому парню взять верх. Раз он хочет, чтобы его сестра развелась, она исполнит его желание, но сегодняшнее унижение она не забудет и обязательно оплатит ему, чтобы он понял, к чему приводит человеческая дерзость.

— Я буду лишь благодарен старой госпоже за содействие, — губы Яо Яньцина слегка изогнулись, а обычно спокойные глаза, в которых нельзя было различить гнев или радость, сейчас были холодны, как отравленное лезвие.

Старая госпожа Сюй кивнула и трижды подряд сказала «хорошо», затем повернула голову к старой госпоже Ян и извинилась за сегодняшнее беспокойство. Старая госпожа Ян тоже была ошеломлена этой переменной, она не ожидала, что Сюй Сылан окажется настолько низким, и в сердце была довольно рада, что не выдала Пятую госпожу за него, но в то же время считала, что Яо Яньцин слишком выпустил свои когти. Оскорбив дом маркиза Сюаньпина, семье Яо вряд ли будет хорошо, не исключено, что дом маркиза Сюаньпин возложит вину и на дом маркиза Динъюань, ведь этот брак в свое время был устроен лично великой принцессой Фучэн.

Старая госпожа Ян чем больше думала, тем больше злилась, вежливо обменявшись словами со старой госпожой Сюй, но даже взглядом не удостоила Яо Яньцина.

Яо Яньцин тоже не обратил на это внимания, лишь слегка приподнял руку в приветствии и велел Яо Сылану сначала отвезти Третью госпожу в Приречный переулок, а сам отправился в дом маркиза Сюаньпина за соглашением о расторжении брака.

На этот раз маркиз Сюаньпин оказался довольно сговорчив и приказал Сюй Сылану написать соглашение о расторжении брака лично при нем. После этого Яо Яньцин приказал оставленным в доме маркиза Сюаньпина слугам вынести всё приданое Третьей госпожи. Сам же он взял поданный Ло Синем список и пробежал его глазами. Несмотря на то, что маркиз добавил 100 000 лянов серебра, разница все равно оставалась. Мелочью он решил пренебречь, посчитав, что скормил её собакам, но одну вещь он должен был забрать. Невзначай стряхнув пылинки со списка, Яо Яньцин сказал маркизу Сюаньпину:

— Не хватает только статуи Гуаньинь из белого нефрита, дарующей потомство. Прошу вас, маркиз, найти её и послать человека сообщить мне, чтобы я мог прислать людей для переноски.

Лицо маркиза Сюаньпина слегка изменилось. Он, конечно, помнил ту самую статую Гуаньинь из белого нефрита. В тот день, когда приданое привезли в дом, эта статуя вызвала зависть у многих, и он в сердце был удивлен щедрости семьи Яо, что они согласились дать Хуанян такое приданое ценой в десять тысяч золотых.

— Племянник, не волнуйся, я обязательно верну вещь в целостности и сохранности, — глубоким голосом сказал маркиз Сюаньпин. Не нужно было и думать, к чьим рукам попала эта вещь.

Яо Яньцин слегка улыбнулся:

— Я, конечно, верю в характер маркиза и уверен, что вы не станете присваивать вещи из приданого Пятой сестры.

Сказав это, он отряхнул безупречный темно-синий чиновничий халат и шагнул прочь.

Сюй Сылан стоял в стороне, глядя на то, как ящик за ящиком выносят из дома маркиза Сюаньпина. Когда он смотрел на Яо Яньцина, взгляд его был таков, будто мог бы съесть человека. Яо Яньцин же прошел мимо, не глядя по сторонам, и его угрозы никогда не были бы им восприняты всерьез.

Выйдя из дома маркиза Сюаньпина, он обернулся, поднял голову и посмотрел на высоко висящую дощечку с названием дома, на губах появилась холодная усмешка. Хотеть угрожать ему — нужно сначала посмотреть, есть ли у него такая способность. Или они думают, что сейчас всё еще время правления прежнего императора и дом маркиза Сюаньпина по-прежнему великолепен? Он начнет с Сюй Эрлана, чтобы дать им понять одну истину: что такое закат солнца.

Яо Яньцин понимал, что хотя император Вэнь и был разгневан делом о казнокрадстве в Сучжоу, он не хотел втягивать в это слишком много столичных чиновников. Это было продиктовано и его личными интересами — оставить после себя эпоху процветания династии Цзинь-Тан, о которой будут слагать легенды, — и его имперским искусством управления. Коррупт чиновников истребить трудно, если говорить только о чиновниках, служащих в столице, кто осмелится сказать, что его руки чисты? Если начать настоящую проверку, на императорском дворе не останется никого, на кого можно опереться. Не нужно ждать вторжения тибетцев, сама Цзинь-Тан сначала рухнет наполовину.

Причиной, по которой Третий принц начал с заместителя министра финансов У Маочэня, было именно желание показать свою решимость новым должностным лицом. Ему просто не повезло, что он попался в руки Третьего принца, и первый пожар был разожжен достаточно ярко. Яо Яньцин же подбросил еще сухих дров, чтобы это пламя перекинулось на дом маркиза Сюаньпина.

Яо Яньцин начал с Сюй Эрлана именно для того, чтобы отрубить одну руку дому маркиза Сюаньпина. Он знал, что после развода Третьей госпожи и Сюй Сылана между ним и домом маркиза Сюаньпина образовался неразрешимый смертельный узел: либо ты умрешь, либо я. Яо Яньцин сам не хотел возвращаться к предкам духом, поэтому мог только нанести упреждающий удар, отправив Сюй Эрлана в чертог царя Ямы, чтобы устроить дом маркиза Сюаньпина и заставить их в короткое время не сметь действовать легкомысленно. Хотя и нельзя было, используя дело о казнокрадстве в Сучжоу, заставить семью Сюй немедленно пасть, в будущем всегда будет день, когда они соберутся все вместе.

Изящные кончики пальцев Яо Яньцина слегка постукивали по низкому столику, холодные глаза невзначай скользили по стоящему в зале Сюй Шандэ, на губах появилась холодная усмешка. Хотя его чин был ниже, чем у Сюй Шандэ, именно он был по воле императора назначен проводить расследование дела Сучжоу. Подарок заместителя министра У он сейчас не мог принять, но поклон Сюй Шандэ он был всё же достоин.

Слуга, который привел Сюй Шандэ, был догадлив: увидев холодную усмешку на лице Яо Яньцина, он крикнул на Сюй Шандэ:

— Видишь господина, а не кланяешься!

Сюй Шандэ холодно рассмеялся, в сердце мгновенно возник гнев, он презрительно посмотрел на Яо Яньцина и сказал насмешливо:

— Я — главный чиновник шестого ранга, ты — маленький составитель Академии Ханьлинь, как же ты можешь принять мой поклон?

Яо Яньцин был чиновником шестого ранга младшей ступени, что по чину было на полразряда ниже, чем у Сюй Шандэ, но он происходил из Академии Ханьлинь — места чистой знати и важности. К тому же, он получил чин через настоящие экзамены, и по происхождению был знатнее Сюй Шандэ, который лишь купил ученую степень мелкого чиновника.

— Господин Сюй, знаете ли вы, зачем я приказал слуге привести вас сюда? — Яо Яньцин не разгневался из-за насмешек Сюй Шандэ. Человек, который скоро умрет, что с него брать.

Сюй Шандэ прищурился и холодно сказал:

— Вопрос смешной: ты позвал меня, а спрашиваешь, зачем? Наличие таких чиновников, как ты, — к сожалению для нашей династии Цзинь-Тан. Сюй Шандэ, конечно, знал, кто этот парень перед ним. В его глазах Яо Яньцин просто из-за личной обиды пришел искать неприятности ему. Такого малого человека он боялся даже смотреть лишний раз, чтобы не загрязнить глаза.

Яо Яньцин легонько рассмеялся, но в мгновение лицо его стало строгим, и он закричал холодным голосом:

— Раз господин Сюй не знает, тогда я напому вам. Посмотрите, что это?

Яо Яньцин взял со стола книгу и помахал ею перед глазами Сюй Шандэ, холодно усмехаясь:

— Вещи, прошедшие через руки господина Сюя, вы, конечно, не можете не узнать!

Сюй Шандэ на мгновение ослепил свет, он только разглядел синюю книгу, но не успел рассмотреть иероглифы на ней. Нахмурившись, он холодно и насмешливо сказал:

— Мистификации и фокусы — это и вправду постоянный стиль вашей семьи Яо.

Губы Яо Яньцина скривились, он рассмеялся от гнева, поднял руку и бросил книгу в лицо Сюй Шандэ, сказав глубоким голосом:

— А ты раскрой свои собачьи глаза и посмотри хорошенько.

Сюй Шандэ никогда еще не оказывали такого унижения. Он мгновенно пришел в ярость и едва не набросился на Яо Яньцина, чтобы разорвать его на части, изо рта не cease ругательства. Яо Яньцин лишь слегка приподнял подбородок и холодно приказал слуге:

— Заткните ему рот.

Шесть слуг в зале были из резиденции Третьего принца, сейчас временно прикомандированы к Яо Яньцину для использования именно на случай, если он из-за низкого чина не сможет подавить людей. Теперь они пригодились.

Яо Яньцин спустился с высокого места, глядя на лицо Сюй Шандэ, которое менялось то и дело, и с улыбкой наклонился, поднял с пола книгу и слегка похлопал по ней:

— Господин Сюй, вероятно, не может догадаться, что всё рассказал У Маочэнь? Он сейчас сам не может спасти себя, если вы надеетесь, что он спасет вас, я советую вам выбросить эту мысль.

Лицо Сюй Шандэ слегка изменилось, но ненависть в глазах стала еще сильнее. Если бы сейчас ему не заткнули рот, он обязательно бы плюнул в лицо Яо Яньцину. Что он за птица, как смеет так бесчинствовать перед ним? Если он не отомстит за сегодняшнее унижение, как ему

устоять в столице.

Сюй Шандэ сам считал, что у него есть опора, и не верил словам Яо Яньцина. Конечно, слова Яо Яньцина были лишь блефом. Если бы У Маочэнь уже всё чисто сознался, как бы у него была возможность начать с него.

Тонкие губы Яо Яньцина слегка приподнялись, он ясно видел все изменения на лице Сюй Шандэ, но не спешил. Медленно перелистывая книгу в руках, он сам с собой сказал:

— В начале этого года всего в три приема было выделено 150 000 лянов серебра на продовольствие. Этот счет был рассчитан вами. Знаете ли вы, какова цена на зерно в этом году?

Яо Яньцин слегка приподнял длинные брови и холодно усмехнулся:

— Думаю, вы не знали. Если бы знали, как бы вы рискнули выделить такую сумму серебра за один месяц.

<http://bllate.org/book/16709/1535807>